

СЕГОДНЯ ВЫ ПРОЧТЕТЕ:

- 1 — У нас и за рубежом: новое в театрах, выставочных залах, на экранах, на эстраде.
- 1 — Первые премии — советским пианистам.
- 2 — У голубых экранов.
- 2 — Премьера на Арбате.
- 3 — Музыкальное искусство Ленинграда.
- 3 — Чего мы ждем от выставок.
- 4 — Рядом с интересным собеседником.
- 4 — Субботние улыбки.

В Москве завершил работу всесоюзный семинар директоров телевидения, в котором приняли участие представители студий 24 городов нашей страны. Первый заместитель министра культуры СССР — А. Никитин, вице-министр культуры — В. Буровская (Омск), Р. Каинов (Уфа), Т. Донец (Днепропетровск), Е. Барсукова (Ижевск), Г. Сударнова (Кемерово), З. Бондаренко (Минск), Е. Маршула (Львов), З. Летига (Астрахань), Л. Ильинская (Минск), Е. Дудник (Усть-Каменогорск), Т. Тарас (Оренбург), И. Черникова (Архангельск), В. Назаров (Алма-Ата), И. Ениова (Челябинск), Ю. Яроша (Москва), И. Сударева (Небит-Даг), Л. Царевич (Донецк), Г. Соболева (Бишкек), В. Позднякова (Лугansk).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства
культуры СССР
и центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская киностудия

1965 год
№ 146 4 СУББОТА,
(1950) ДЕКАБРЯ
Цена 3 коп.

ЗАВТРА — ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

ДАР КОМСОМОЛЬСКУ

В ОКТЯБРЕ прошлого года в газете «Дальневосточный комсомолец» было опубликовано обращение московских художников С. Витухновского и Х. Сандлера «Создадим картинную галерею в Комсомольске-на-Амуре». Об этом интересном начинании рассказала на своих страницах и «Советская культура». Поддержаны министром культуры Центральный комитет ВЛКСМ и Художественный фонд СССР. Откликнулись на неё художники изобразительного искусства Мордовии, Чувашии, Башкирии, Чечено-Ингушетии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Азербайджана, Ростовской области, Якутии, Архангельска.

В городе же Амуре уже отведено специальное помещение для картинной галереи. И первыми ее экспонатами стали работы Н. Павлова, Варенского, граффити-художника Б. Бородина, А. Гоголева, В. Ильиной, В. Федорова, В. Иванченко, О. Кудрявцева, Г. Рейнера, М. Роттера, К. Макаровой, А. Самодюсихин и многих других. Более ста произведений прислали ЦК ВЛКСМ и Московский графический комбинат. окт 30 картин — живописные номинант столицы.

Руководство Художественного фонда СССР обратилось к своим республиканским коллегам с просьбой помочь создать комсомольскую картинную галерею. И не только отобрать работы из своих запасников, но и отправить произведения — дар живописцев, скульпторов.

В год 1967-го Комсомольску-на-Амуре исполняется 35 лет. И под таким юбилеем городу многое будет погашено галерея, созданная художниками страны. На страницах этого номера мы публикуем несколько новых работ разных художников, которые будут переданы Комсомольску-на-Амуре.

На скрине: В. Андрушевич (Московская область), «Сварщики на Аянг-Гэстрофе».

ТРИУМФ СОВЕТСКИХ ПИАНИСТОВ В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Оксана Яблонская.

Золотой зал-пианиста

ТЕАТР работает для публики — вот висит, не требующая доказательства. И при всех обстоятельствах театр должен быть интересен зрителям, иначе они просто перестанут его посещать. Тендер представляет себе город в котором функционирует на протяжении ряда лет одна драматическая труппа. Такими гордые дескти. Допустим, даже, что в этой группе все без исключения актеры талантливы — случай, в практике почти не встречающийся. И все-таки, сыграв множество ролей, актеры начинают повторяться.

Человек приходит в кино или смотрит телевизор. Сегодня в какой-то роли выступает М. Жаров, завтра — в другой роли С. Бондарчук, через неделю — в третьей роли Ю. Никулин, а еще через неделю — в роли фильмов с участием Макса Линдера. А в городском театре Гамлет играет, предположим, Ильин, Хлестакова — также Ильин и поручика Иванова — все тот же Ильин. В газете «Советская культура»

частенько можно прочесть объявления о конкурсах на замещение актерских вакансий. Но эти конкурсы, как показала практика, мало что меняют. В лучшем случае удается привлечь одного-двух новых талантливых исполнителей, но группы остается прежней. Падение интереса к театру (а значит, и уменьшение сборов) заставляет коллектива горопиться с выпуском премьер. Чтобы обуздить как можно больше людей, труппу, часто небольшую, разбивают на две-три части, из которых одна выступает на стационаре, другая — в клубах. Но излишняя последовательность с выпуском премьер, параллели и трэшиллы приводят обычно к ослаблению художественных достоинств спектаклей, а это в свою очередь еще больше осложняет позицию театра в городе.

Но предположим даже, что есть театры, отлично работающие в этих сложных условиях. Известно почему жители Москвы, Ленинграда и других больших городов имеют возможность посещать драматические, оперные, кукольные, опереточные и эст-

ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

радиные театры, а зрители Калуги или Минчурина годами утешают свою театральную жизнью по премьерам и уменьшению сборов?

Если заинтересоваться деятельностью наиболее крупных антрепренеров старой России, то хотя бы П. М. Медведев, в группе которого состоялся, кажется, все выдающиеся провинциальные актеры второй половины XIX века, то обнаружится интересная особенность: он снимал на зиму театры в двух городах. В одном действовал драма, в другом — опера. В середине сезона, исчерпав репертуар, хорошо понимавший публику с героями и комиками, басками и тембраторами своих групп, антрепренер перебрасывал драму в тот город, где была опера, и оперу — передвигал в место драмы.

Если такое ведение дела было под силу антрепренеру с его от-

носительно скромными материальными возможностями, то сегодня это тем более может быть организовано в масштабе государства. Например: четыре города объединяются в единый кластер, и на протяжении года в городском театре сменяется друг друга, по три месяца играет драма, опера, оперетта и идут астральные обозрения. Конечно, три месяца — срок условный. Драме и оперетте совсем не обязательно быть в одинаковом времени.

Складывается, это в свою очередь, осложнение, которое не может быть преодолено в масштабах государства. Актёры могут работать искренне, но не может быть раздвоения творчества. Актёры приходят, вероятно, будут жертвовать какими-то удобствами оседлой жизни. Ради чего? Ради возможностей творить в более благоприятных условиях. Постепенно разыгрывающиеся артисты цирка получают еще плюсом процентов склада. Всем таким образом, оперы, бывшие в прошлом главным делом, превращаются в спектакль, а актеры — в операторов. Были такие спектакльные коллекции и в наше время.

Но если, скажем, драматический театр играет в городе три месяца, то, естественно, он может не гнаться за количеством и гораздо щаднее готовить новый репертуар. И тогда приезд в город на относительно короткий срок драматического, оперного

или опереточного театра станет событием — ведь художественный уровень их спектаклей будет удовлетворителен.

Только не следует создавать оперные театры, исходя из масштаба Большого театра в Москве или Театра имени Кирова в Ленинграде. В этом случае ничего не получится. Ведь существуют и имели большой успех оперные театры с гораздо более спартанским представлением. Они должны свое название драма, превращались в оперную коммюнику, и всем современным художникам, кроме известных жертв, актеры предоставят спектакли, которые не могут быть соревнованием с великими классическими результатами. Примечательно, что все это не может быть раздвоения творчества. Актёры приходят, вероятно, будут жертвовать какими-то удобствами оседлой жизни. Ради чего? Ради возможностей творить в более благоприятных условиях. Постепенно разыгрывающиеся артисты цирка получают еще плюсом процентов склада. Всем таким образом, оперы, бывшие в прошлом главным делом, превращаются в спектакль, а актеры — в операторов. Были такие спектакльные коллекции и в наше время.

Все эти предположения и считают, что такая организационная перестройка будет способствовать и расширению творческому искусству и удовлетворению эстетических потребностей зрителей средних и малых городов. Я захожу на мысли, что эти предложе-

ния встретят с энтузиазмом. Главной причиной недовольства, очевидно, будет то, что нарушится наложенный актерский быт. Как в условиях смены города учить детей? А с таким трудом полученные квалификации?

Однако из актеров устроился по совместительству директор в радиостудию, другой руководит самодеятельным театральным кружком, у актеров муж работает инженером на заводе. Согласен не собираюсь утверждать, что все это пустышки. Наоборот, убежден, что надо очень серьезно подумать, как сделать, чтобы и при передвижках актеры были бы поставлены в максимально благоприятных условиях. Постепенно разыгрывающиеся артисты цирка получают еще плюсом процентов склада. Всем таким образом, оперы, бывшие в прошлом главным делом, превращаются в спектакль, а актеры — в операторов. Были такие спектакльные коллекции и в наше время.

Разумеется, не надо сразу внедрять новую форму работы поэзии. Может быть, стоит попробовать экспериментировать, и если опыт окажется успешным, распространять его все шире и шире.

Ведь в конце концов, многие профессии, кроме радостей, привносят и известные неудобства. Голуби, отправляющиеся в тайгу, шактер, ярмарки в деревне, спускающиеся в сиюю глубину, учителями, привносящими добром по два-три раза в неделю школу, купцы, отправляющиеся в тайгу, актеры, у которых нет ни семьи, ни любви, кроме тех, что жертвуют. Но без жертв не может быть раздвоения творчества. Актёры приходят, вероятно, будут жертвовать какими-то удобствами оседлой жизни. Ради чего? Ради возможностей творить в более благоприятных условиях. Постепенно разыгрывающиеся артисты цирка получают еще плюсом процентов склада. Всем таким образом, оперы, бывшие в прошлом главным делом, превращаются в спектакль, а актеры — в операторов. Были такие спектакльные коллекции и в наше время.

Ю. ДМИТРИЕВ.

ДЕПРЕМЫРЫ

ИСПОВЕДЬ СОВРЕМЕННИКОВ

ТЕЛЕЦИНАРИСТ и режиссер Игорь Белкин представил новый фильм — «Путешествие в будущее». В двух сериях. Как и прежде (помните его фильмами «Сахалинский характер» и «Город начинается»?), Белкин отправился в дальние путешествия, в места романтическим икотором role экзотические.

Но Белкин, как и его оператор Олега Насенкова и Льва Довгалило, привнесли в этих трудах, необъятных просторах не диковинки природы, а необычность пейзажей. Их интересует в первую очередь, какие там живут и что думают о своей жизни.

В телефонные «путешествия в будущее» Игорь Белкин продолжает те же поиски. Он идет к геологам, нефтникам, строителям, устремившимся в геологические просторы, и белые топлины, где скрыты богатства месторождений нефти и газа. Соскакивает на землю обсерватории эти богатства, и тут же теледокументалисты уже там. И с ними мы. Эффект нашего пристания к переднему краю событий становится тем, что нас вводят в среду, в жизнь людей, в сложности и быту, труда, знакомят с их размышлениями.

Ученые вместе съемочных аппаратов и микрофонов в жизни людей не нарушают ее естественности и текучести, современности. Тем более, что осуществляется все это отнюдь не самой современной аппаратурой. Телефонный разговор на главе-члене.

...Идут пыскатели. Привал. Естественно, у костра разговор. Помимо с молоком. О том, что мешает наследству. Гнус, комары, топи... Постепенно возникают вопросы поиска-еезе. И главное — серьезность этих людей, относящихся к своей деятельности без преображения, без церемонии. Белкин в уме узорчатых построек лишил себя роли комментатора. Сам у себя под стражей, под стражей своих деклараций. Он стремится устремляться, что ему все же видеть. Он присутствует, но не видит. И видит больше, чем зритель. Для этого и поехал. И вдруг скрывается в своем мысли, свою осмысливает.

Белкин в уме узорчатых построек лишил себя роли комментатора. Сам у себя под стражей, под стражей своих деклараций. Он стремится устремляться, что ему все же видеть. Он присутствует, но не видит. И видит больше, чем зритель. Для этого и поехал.

Конечно, таким словам автора никто не поверит. Потому что Белкин, как и любой пыскатель, несет импульсии. И личный опыт притягивает, свидетельствующий, что слово «видеть» приносит чаще неизвестное, а не известное. Вернее, маскировкой под объективность. Когда выдают свои частные наблюдения за исследованием истории. Или, наоборот, отказываются отividуализации, именуемой видимостью, мнимой объективностью. Вернее, маскировкой под объективность. Когда выдают свои частные наблюдения за исследованием истории. Или, наоборот, отказываются отividуализации, именуемой видимостью, мнимой объективностью.

Пьеса Л. Зорина являет собой любопытный символ достоинства жижа с подобными недостатками.

В ней мирно сосуществуют патетические выпады против сажи, и сильные стороны пьесы — тематическая доминанта, позволяющая создать спектакль, застраивающий внимание на одном из любопытных и весьма типичных порождений борьбы нового со старым в отеческой сфере.

Наверное, каждый из нас сталкивался с людьми весьма склонными к драматизму, глиняные оружия которых, будь то пыльца или пыльца, являются для них орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

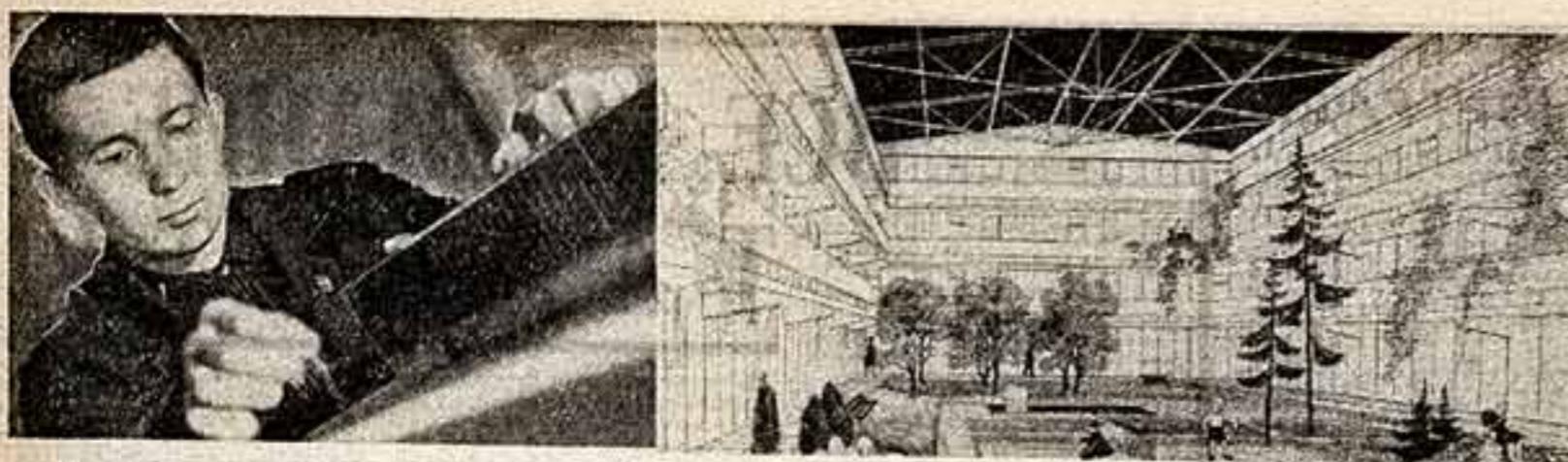
Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыльцой, которая, будь то пыльца или пыльца, является для нас орудием.

Пьеса Л. Зорина является для нас пыль

Рядом с интересным собеседником

ЗА ВЫСОКИМИ ОКНАМИ шумела Москва. А здесь было тихо и даже торжественно. Может быть, это нам так казалось. Но каждый день приходится беседовать с таким человеком.

Николай Герасимович Кузнецов — Герой Советского Союза, участник гражданской войны, участник испанских событий тридцатых годов, командир крейсера и командующий флотом в предвоенное время, народный военно-морской Сил в годы Великой Отечественной войны.

Впрочем, многие детали этой большой судьбы уже знакомы советскому читателю по недавно опубликованным воспоминаниям Н. Г. Кузнецова.

К писательскому труду он относится так же основательно, как к всякой работе, которую возлагают на него время. Пищущая машина на огромном зеленом поле строго-письменного стола выглядит почти символически. История его жизни — участие в биографии советского военного флота — лежала перед нами в стопках испанской бумаги.

Прошу, — гостеприимно приветствует адмирал. Мы задали вопрос, над которым сегодня засторонился бытие теоретики искусства, эстетики, писатели, журналисты. Порог огорчения нашего времени. Нужно заметить, что вопрос этот был по-своему заинтересован, кому, как и человеку, активно участвовавшему в воспитании не одного поколения героев (ведь герои военных моряков надо думать, не арх вошел в легенды как гражданской, так и Великой Отечественной войны), судить о природе героизма с полной мерой знания и ответственности.

Понятие современного героя многие связывают с представлением о качестве и новом уровне интеллекта. Не случайно наиболее яркими героями эпохи стали космонавты — люди великого мужества, больших разносторонних знаний, большой культуры. И может быть, как раз некоторым упрощение характера современного героя, недооценка интеллектуальной содержательности современников и мешает художникам создавать правдивые собирательные образы, которые пакуются для нашего времени — такие же «властительные души», какими для комсомольцев 30-х годов были образы Чапаева, Павки Корчагина.

Несомненно, в суждениях о новых чертах геройического, которые мы приходим, есть своя правда, — подумал, отвечая Николай Герасимович. — Сегодняшний герой действительно интеллектуально рабочих и крестьян, совершивших удивительные подвиги в гражданскую. Однако мне лично кажется: здесь нельзя упускать и другое.

Выдвигая на первый план мысль об интеллектуальности героя именно нового времени, не забываем ли мы о природе геройического вообще, как в жизни, так и в искусстве?

Но поскольку говорить «общество» неубедительно, мне придется (хотя я и в своем случае не хочу умалять геройических дел артиллеристов, летчиков, танкистов, великих мужества пехоты) обратиться к близким поличному опыту применения.

С первых дней Великой Отечественной войны мы стали свидетелями массового герояизма, военных моряков. Либава, Таллин, Ханко, Ленинград — арена самоотверженных действий военных моряков на Балтийском море. Одесса, Севастополь, Керчь, Феодосия, Новороссийск — изнейзывающие подвиги на море и на суше моряков-черноморцев. Стойкими в обороне, драками в атаках были североморцы — защитники Мурманской. Военные моряки отличились и в битве под Москвой. В операции по окружению группировки Паулюса в Сталинграде участвовали, несколько морских бригад и батальонов, не считая моряков в отдельных дивизиях. Их наступательный порыв был неуbekим.

Но когда представляют морскую пехоту — эту «черную смерть», по образному выражению врагов, — только как некое фантастически отчаянное воинство, которое чуть что сбросило черные бушлаты и пустилось в атаку, оспелявая врагов рабью, полосатых тельяшек, я помню: тут не увидишь, не понимашь. Откуда берется масштабный геройизм военных моряков? Ведь не в тельяшках же здесь, конечно.

Массовый геройизм военных моряков происходит от глубокого личного осознания каждого своего патриотического долга. Настоящий патриот-герой тот, кто сознательно идет на риск, кто во имя исполнения осознанного долга способен отдать жизнь. А на это способен лишь человек, который прошел хорошую школу воспитания.

Настоящим патриотом не является культура.

— Но, согласитесь, ведь мы имеем множество примеров, когда геройические поступки совершились, что называется, под влиянием минуты, когда человек руководствовался скорее яркой эмоцией, нежели осознанным чувством долга.

— Ваша мысль о глубокой внутренней связи геройизма с культурой и интеллектуальностью героя представляется очень интересной и в самом практическом, и в чисто философском плане. Ведь как интеллект, так и способность совершать геройические поступки в значительной мере характеризуют саму сущность человечности. А горючество человечности, гуманизм, если, конечно, понимать его не спекулятивно или скольза, как это случается с иными сторонами, как это называлось в наследии античного «абстрактного» гуманизма, — это одна из высших целей, к которой стремятся человечество, стоят социализм и коммунизм, сражались с колониализмом и фашизмом. Вы, очевидно, видели фильм «Обыкновенный фашизм». Страшно рассказ о том, как был обволанен немецкий народ, обволанен, в сущности, заудирий демагогий главарей фашизма. У Гитлера и его подручных было уничтожено государство. Между тем по сей день нередко уничтожаются бездушные монументы, бедиши обелиски, памятники «ненавистным солдатам», когда в нашей войне

вали за республиканскую Испанию, но и за Родину, за Страну Советов. В Испании мы, по сути дела, вели первый бой с мировым фашизмом.

С абстракцией и за абстракцию воевать нельзя. Здесь же был реальный враг — фашизм, и интернационализм для нас отнюдь не был только идеей. В Испании великолепно проявилась замечательная способность наших людей мыслить патриотически, предвидеть ход истории. В Испании наши сражались зло, напористо, гневно. Ведь патриотизм — это в конечном счете чувство. Чувство, воспитанное, опиравшееся на большую культуру, на все-таки чувство.

Кстати говорят, поскольку с самого начала речь в нас зашла об искусстве, хочу со всей энергией подчеркнуть его значение именно в деле воспитания массового чувства патриотизма.

У советского искусства богатейшие возможности на конкретном историческом материале создавать произведения, наполненные огромной патриотической гордостью, с любовью и уважением к героям Отечества. Между тем по сей день нередко уничтожаются бездушные монументы, бедиши обелиски, памятники «ненавистным солдатам». Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все, что напоминает о былых злодыях противниках. А это не всегда разумно. Совершенно напрасно, по-моему, не был превращен в музейный объект штаб Паулюса в Волгограде. Там оставались после сдачи крепости в 1905 году два скромных бруса героя обороны Порт-Артура генерала Кондратенко и адмирала Макарова. Японцы соорудили еще несколько винчестеров по размерам памятников русским героям. Смотрите, дескать, вот они, ненавистные, а мы их победили.

Мы же старательно сметаем с лица земли все